

Аварийно-спасательные раскопки селища Силин Пас II в Сургутском районе в 2002 г.

Я.А. Яковлев

г. Ханты-Мансийск

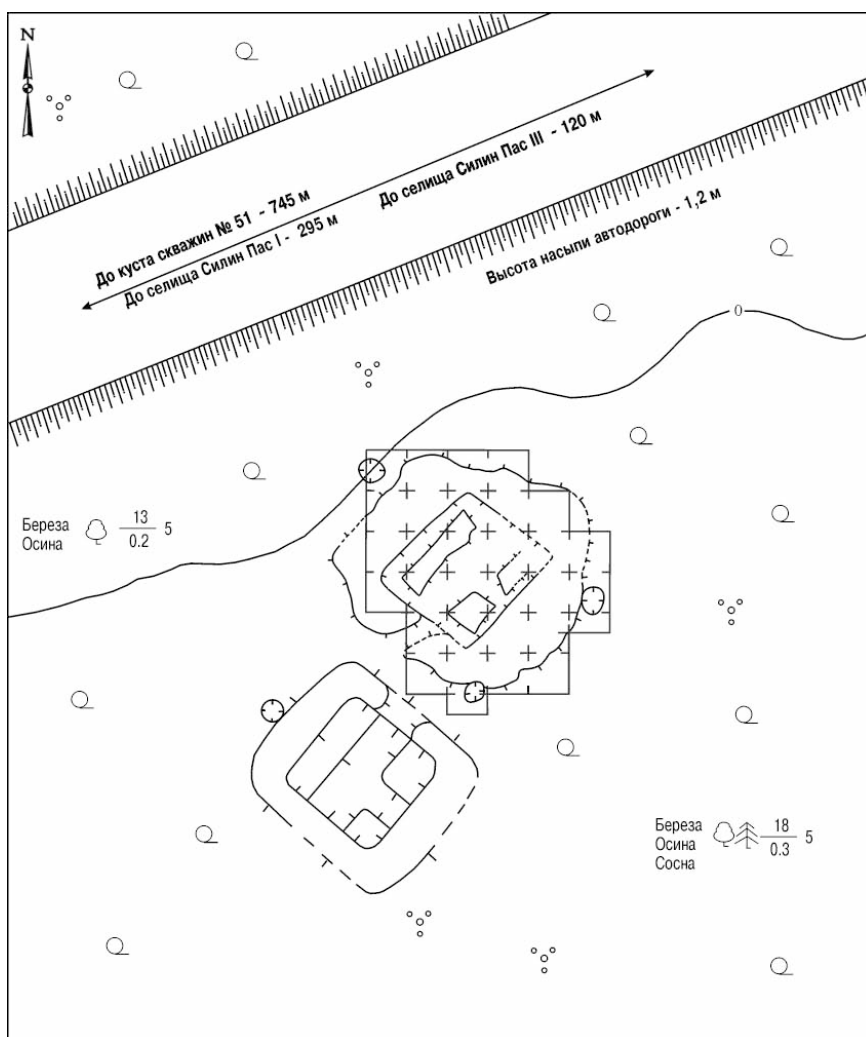
ООО Межрегиональное научно-производственное
объединение «Наследие Югры»

В августе 2002 г. ООО МНПО «Наследие Югры» были проведены аварийно-спасательные археологические раскопки селища Силин Пас II, разрушаемого обустройством объектов Покамасовского месторождения нефти.

Компактная группа археологических памятников, в том числе и указанное селище, была обнаружена во время натурного обследования участка в 2001 г. экспертной группой ООО МНПО «Наследие Югры» под руководством автора¹. В научном отчёте по итогам этих работ, утверждённом Главным государственным инспектором по охране и использованию историко-культурного наследия ХМАО и переданном заказчику ОАО «Славнефть - Мегионнефтегаз», был представлен полный пакет научной документации на все открытые памятники - научные описания, фотографии, топографические планы². Были рекомендованы и необходимые охранные мероприятия. Однако ОАО «Славнефть - Мегионнефтегаз», проигнорировав как уведомление о наличии археологических памятников в полосе отвода, так и рекомендованные охранные мероприятия, без согласования со Службой главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия ХМАО продолжило работы по сооружению коридора коммуникаций от куста скважин 51 на восток непосредственно через территорию объектов. Это не могло не привести к уничтожению последних. Селища Силин Пас I и Силин Пас III исчезли полностью. Селище Силин Пас II частично сохранилось, но через его площадь и жилищные западины были протянуты две ВЛ-6 кВ. При этом вырубкой и корчёвкой леса, установкой опор, работой тяжёлой гусеничной техники состоянию объектов историко-культурного наследия был нанесён непоправимый урон. Сложившаяся ситуация потребовала проведения срочных аварийно-спасательных работ.

Участок Покамасовского месторождения, на котором находится группа выявленных памятников, расположен примерно в 4 км к запа-

ду от с. Локосова Сургутского р-на ХМАО. Отрезок левобережной обской поймы здесь ограничен с запада, юга и юго-востока частично пересыхающей обской протокой Силин Пас, в 3 км с северо-востока - руслом р. Оби, где последнее делает излучину при огибании о. Тармгутов. Селища Силин Пас I и Силин Пас II находились на одной

Ил. 1. Селище Силин Пас II. План

из грив, ориентированной с юго-запада-запада на северо-восток-восток. Расстояние между памятниками - 295 м.

Селище Силин Пас II представлено двумя очень заметными в рельефе жилищными западинами (ил. 1). Они отстоят друг от друга всего лишь на 2 м и соотносятся между собой длинными сторонами. Вместе они составляют линию, чётко ориентированную с юго-запада на северо-восток, а каждая в отдельности длинными сторонами направлена с северо-запада на юго-восток. До разрушения объекты обладали совершенно чёткими, почти в виде правильного квадрата формами. Визуальные размеры одного из них (северо-восточного), залегающего ближе к кромке гривы, составляют 5,6х6,2 м, глубина от обваловки до 1,1 м. Второй объект (юго-западный) чуть меньше: его размеры 5,6х5,7 м и глубина от обваловки 0,9 м.

В момент первоначального обследования внутри обеих западин в рельефе прекрасно фиксировались совершенно идентичные детали жилищного интерьера. Вдоль их северо-западных сторон на всю ширину были расположены ступенеобразные возвышения (лежанки?). Их ширина составляла в среднем около 1,0 м, высота от нижней точки плоскости (пола) - около 0,5 м. Напротив, около юго-восточной стороны тоже прослеживались возвышения, которые на дневной поверхности выглядели в виде квадратов и располагались в углах объектов. Они имели размеры от 1,60х1,75 м до 2,25х2,35 м и высоту от 0,3 м до 0,5 м.

Хорошо визуальнo фиксировалась и околожилищная оплывшая обваловка. У северо-восточной западины она имела ширину от 1,2 до 3,2 м и высоту 0,10-0,25 м, у юго-западной - соответственно 1,2-2,2 м и 0,15 м. Минимальные метрические параметры зафиксированы около разрывов обваловок. У большей западины обваловка на 1,0 м не смыкалась около середины юго-западной стороны, у меньшей - на 2,0 м около середины северо-восточной. Получается, что полуземлянки располагались дверными проёмами напротив друг друга на удалении всего лишь 2 м.

Снаружи от обваловки имелись овальные ямки. У северо-восточного объекта при первоначальном осмотре таковых было выделено четыре, но одна оказалась естественной. У юго-западного объекта зафиксирована только одна яма.

Жилищная западина, на которой проводились работы, значительно пострадала. Как раз через неё прошла тяжёлая гусеничная техника (трактор или бульдозер), освобождавшая участок от деревьев и (или)

устанавливавшая опоры линии электропередач. По ходу движения в современном рельефе на значительном протяжении были уничтожены две противоположные стороны объекта с примыкавшей обваловкой, вход и выступающая деталь интерьера в восточном углу. Повреждена и часть обваловки напротив западного угла объекта. Раскопки показали, что в северо-восточной части жилища уничтоженными оказались не только контуры в современном рельефе, но и верхний ярус самого земляночного котлована. Часть крупных деревьев, произраставших в западine и в непосредственной близости от неё, не спиливалась, а заваливалась тяжёлой техникой. Естественно, их корни при этом выворачивали пласты грунта (по сути - культурного слоя) и разрушали целостность объекта

Площадь раскопа составила 120 кв. м.

Постройка (ил. 4). После раскопок объект представлял собою полуземлянку. Котлован жилой части имел подквадратную форму и был ориентирован углами по сторонам света. Длина стен 4,5-4,8 м (северо-восточная и юго-восточная - по 4,8 м, северо-западная - 4,7 м, юго-западная - 4,5 м). Жилая площадь - 22,6 кв. м. Глубина пола относительно погребённой дневной поверхности из-за пересечённого

Ил. 2. Селище Силин Пас II. Жилище в процессе раскопок. Технологический ярус для установки деревянного каркаса. Сн. с северо-востока

микрорельефа последней была неодинаковой и колебалась от 0,6 до 0,8 м.

Однако внешние размеры котлована были больше, чем его жилая площадь. Дело в том, что по контуру земляночной западины был откопан технологический ярус для установки деревянного каркаса, несущего стены и кровлю постройки (ил. 2). Ярус представлял собою ступень шириной от 0,16 до 0,66 м (средн. - 0,36 м). Наибольшую ширину он имел вдоль северо-западной стены постройки, наименьшую - вдоль юго-западной (наиболее короткой и снабжённой выходом). От уровня погребённой дневной поверхности он был углублен на 0,16-0,39 м (средн. - 0,25 м), а плоскость пола постройки превышал на 0,33-0,77 м (средн. - 0,54 м). За счёт этой архитектурно-планировочной детали внешние стороны подквадратного котлована имели размеры 5,2-5,4 м.

Как только что говорилось, на технологическом ярусе вдоль стен земляночного котлована устанавливался каркас для стен и кровли наземной части постройки. Отсутствие столбовых ям на этом месте свидетельствует, что жерди и (или) лёгкие брёвна каркаса крепились наклонно либо вертикально не в ямах, а с упором в угол ступени, для чего, собственно говоря, последняя и была откопана. Как показали сохранившиеся фрагменты конструкции, углублялись в грунт лишь колья угловых сочленений и несущие детали входа.

Плохая сохранность дерева в подавляющем большинстве случаев не позволяет уверенно определять сортимент строительного материала - жердь, горбыль, плаха и т. д. Часть деревянных элементов конструкции сохранилась в виде обгорелого тлена, часть - просто тлена и часть - полосками чёрного сильно гумусированного песка от полностью истлевшего дерева, дающими лишь приблизительные метрические характеристики. В распределении фрагментов дерева была заметна совершенно чёткая закономерность: те из них, что образовывали нижний ярус, не имели следов обожжения, залежавшие в верхнем ярусе - были обожжены.

В ряде случаев удалось всё же достаточно уверенно определить использование в сооружении наземной части постройки небольших брёвен диаметром около 20 см, жердей диаметром 7-9 см, плах или горбылей шириной до 20 см и толщиной 2-4 см. Первые более тяготеют к границам постройки, распределение вторых какой-то закономерности не обнаруживает.

Анализ распределения сохранившихся элементов деревянной наземной части постройки убеждает в мысли о каркасной конструкции

последней. Остаются, правда, пока невыясненными устройство и способ сочленения стен и кровли. Возможно, это была единая конструкция наклонных стен-кровли (шалашевидная), при которой верхние концы противостоящих жердей каркаса перекрещивались, и в образованную рогатину укладывалась продольная основа двускатной крыши. В разрезе наземная часть такой постройки представляла треугольник. Подобное сооружение было раскопано А.Ф. Шориным годом раньше в том же Сургутском Приобье на селище нач. XIX в. Сырой Аган XII³. Но не исключено, что нижние звенья каркаса могли быть представлены вертикальными или слегка наклонными стенами, которые имели отдельное сочленение с кровлей.

Более определённо можно сделать вывод о форме кровли: скорее всего, она была двускатной. Об этом свидетельствует мощная плаха или горбыль длиной 3,7 м, средней шириной 20 см и толщиной около 3 см, протянувшаяся по центральной оси землянки от входа почти до противоположной стены. Скорее всего, как раз она и служила опорой для крепления скатов крыши.

Любопытно, что дёрна или торфа, которыми в традиционном сибирском домостроительстве покрывали кровлю и стены зимних построек, в описываемом случае на крыше не было вовсе или было немного. Об этом свидетельствует незначительный слой серо-жёлтого песка поверх деревянных конструкций в центре объекта, в некоторых случаях они залегали практически под современным дёрном. В то же время слой жёлто-серого песка, залегавший ниже фрагментов обрушившейся кровли до пола и деталей интерьера вдоль стен жилища, достаточно велик - 0,15 до 0,55 м. Не исключено, что он сформировался от просыпания грунта со стен постройки через каркас и обрешётку, а последние обрушились на него вниз уже в состоянии остова. Но в таком случае следует вывод, что какое-то время постройка оставалась бесхозной. Естественно, что другая часть земляной обкладки стен не просыпалась внутрь котлована, а сползла вниз и теперь фиксируется в виде обваловки по контуру постройки мощностью от 0,04 до 0,26 м (средн. - 0,14 м).

Обнаружена ещё одна любопытная деталь, имеющая отношение к конструкции стен и кровли наземной части постройки. Речь идёт о четырёх углублениях-канавках, попарно расположенных напротив друг друга около северо-западной и юго-восточных стен. Они примыкали к внешней границе технологического яруса, то есть к линии деревянных стен. Все они абсолютно идентичны: в плане - овал (большие диаметры - 0,49-0,70 м, малые диаметры - 0,15-0,20 м), в профиле -

чёткий сегмент прослеженной глубиной от 0,05 до 0,15 м. В трёх случаях был зафиксирован тлен дерева длиной около 18 см от оснований шестов, когда-то укрепленных торцом в этих канавках-упорах. Назначение этих шестов можно пока трактовать двояко. С одной стороны, они могли служить опорами для укладки продольной балки двускатной крыши, речь о которой шла выше. В этом случае получается, что кровля держалась не на вертикальных или наклонных стенах, а на самостоятельных опорах. С другой стороны, в канавки за пределами каркаса постройки могли устанавливаться и тяжёлые шесты для придавливания и предохранения покрытия стен и кровли - дёрна или торфа. В любом случае эти шесты - использовались они в качестве опоры или гнёта - разрушились раньше, чем каркас постройки, поскольку пожар, который уничтожил остов жилища и речь о котором впереди, обжёг стены и дно уже пустых канавок.

Выход (ил. 4). Располагался в центре самой короткой юго-западной стены и, как уже говорилось, был ориентирован на юго-запад, вдоль гривы, в сторону выхода другой постройки. Состоял из трёх частей.

Наземная часть выхода с полом жилища соединялась посредством двух ступеней. Роль верхней исполнял технологический ярус. В 0,4 - 0,5 м ниже неё располагалась ещё одна ступень. Она была оставлена сразу при откопке котлована в слое плотной глины и имела форму полукруга, который своим диаметром около 1,0 м примыкал к стенке жилищного котлована, а радиусом до 0,48 м выступал внутрь землянки. Превышение этой ступени над плоскостью пола составляло от 0,16 до 0,25 м.

С обеих сторон нижней ступени вплотную к стенке котлована стояли по одному небольшому столбу или колу. Оба они сгорели в наклонном состоянии вершинами наружу от котлована, и при раскопках их следы фиксировались между технологическим ярусом и земляным полом. Очевидно, это остатки дверного проёма.

Снаружи выход имел коридорообразный крытый тамбур. Обрушившиеся продольные плахи перекрытия, ориентированные от дверного проёма на юго-запад, сохранились лучше деревянных элементов жилищного каркаса и хорошо фиксировались в ходе раскопок. Они вошли в раскоп лишь частично, до 1,6 - 1,7 м, но показали, что сверху тамбур был закрыт плотно подобранными друг к другу минимум пятью толстыми плахами шириной до 30 см.

Детали интерьера (ил. 1, 4). Они фиксировались ещё на уровне современной дневной поверхности, хотя и не совсем в тех контурах,

которые выявились в ходе раскопок. Речь идёт о двух рельефных выступах внутри углубленной части постройки. Наиболее интересен тот факт, что они, как и нижняя ступень выхода, были оформлены ещё в ходе откопки котлована под будущее жилище. Дело в том, что основное тело гряды сложено плотной глиной, которая только сверху перекрыта полуметровым слоем песка. Очевидно, строители заранее знали и учитывали это обстоятельство, поскольку, откопав квадрат котлована в рыхлом песке и выйдя на уровень плотной глины, они изменили конфигурацию своей ямы. В дальнейшем до пола постройки они выбирали лишь узкую Г-образную яму в центре, превратив, таким образом, периферийные участки в детали внутреннего интерьера жилища.

Более крупная из них представляет собою сплошной Г-образный выступ на всём протяжении вдоль северо-западной и северо-восточной стен. Этот выступ имел ширину поверху от 1,3 до 1,6 м, причём совершенно чётко видно его расширение на отрезке примыкания к стенам котлована и сужение в центре жилища около костра. Площадь составляет 11,7 кв. м, что немного превышает половину всего

Ил. 3. Селище Силин Пас II. Жилище в процессе раскопок. Обжиг около-жилищного пространства. Сн. с севера

жилого пространства постройки. Совершенно ровная поверхность этого выступа возвышается над полом жилища на 0,12-0,20 м.

Вторая деталь интерьера аналогична только что описанной, но меньше по размерам и проще по форме. Она представляет собою рельефный выступ в виде прямоугольника 1,6х2,1 м и площадью 3,6 кв. м, расположенный в южном углу постройки, справа от входа. Его превышение над близлежащим участком пола примерно такое же - от 0,17 до 0,25 м.

Определение функционального назначения более крупного возвышения не вызывает сомнения - это нары. В традиционном жилище ханты, которые, без сомнения, и были строителями раскопанной постройки, напротив и слева от входа всегда сооружаются именно нары-лежанки. По крайней мере, подобные детали интерьера в уже упоминавшихся выше жилищах селища Сырой Аган XII были идентифицированы именно так⁴. Труднее высказать однозначное мнение о прямоугольном выступе справа от входа. Обычно на нём устанавливают чувал, но в раскопанном жилище таковой отсутствовал. Среди множества предположений по этому поводу можно высказать и гипотезу, что строительство жилища по каким-то причинам не было доведено до конца, в частности, не был сделан чувал.

Кострище (ил. 4). Ступень выхода, нары и, предположительно, постамент под чувал заняли большую часть жилища. Для пола осталось только 4,7 кв. м, или пятая часть всего жилого пространства. И ещё 0,9 кв. м из этого пространства пришлось на кострище, располагавшееся прямо в центре жилища. Удобство этого места заключалось ещё и в том, что именно здесь находился угол нар: лежанка как бы огибала огонь, получая от него примерно одинаковое количество тепла и света в любой своей точке. Кострище не имело какой бы то ни было обкладки или специального углубления в земляном полу, однако располагалось на участке жилища, который был в среднем на 5 см ниже юго-восточного участка пола (может быть, за счёт утаптывания). Очертания кострища аморфные. Максимальные размеры по линии север - юг - 1,1 м, запад - восток - 1,0 м. Судя по малой мощности (4-5 см), оно было краткосрочным, может быть даже одноразовым. Заполнение выражалось чёрным углистым песком с тонкой линзой прокала на материке и головнёй около северо-восточной границы. Находок в кострище, кроме нескольких мелких фрагментов кальцинированных косточек, не обнаружено.

Находки. Находок артефактов в жилище и на околожилищном пространстве не зафиксировано. Только от подножия предвходовой

Ил. 4. Селище Силян Пас II. Жилище после выборки. Сн. с севера (вверху) и с северо-востока (внизу)

ступени до центра кострища на узкой полосе площадью 0,7 кв. м, протянувшейся на 1,65 м по центральной оси постройки, в земляной пол было втоптанно несколько костей животных, в том числе фрагменты черепов двух молодых лосей⁵.

Обжиг околожилищного пространства (ил. 3, 4). Вся поверхность вокруг жилища несёт яркие следы обжига погребённой дневной поверхности в виде сплошной прослойки чёрного мелкоуглистого песка мощностью от 1 до 4 см. В непосредственной близости от объекта она перекрыта слоем обваловки, а за пределами последней залегает непосредственно под современным дёрном и гумусом. Обжиг поверхности захватил также ямы и опорные углубления вдоль стен постройки.

Ямы на околожилищном пространстве. Таковых обнаружено три. Они отстояли от края котлована на 1,7-4,0 м. Две из них примыкали к обваловке, одна была удалена на 1,2 м. Морфологические и метрические характеристики всех ям были частично утрачены из-за искажений, вызванных корнями деревьев, но очевидно, что размеры этих объектов укладывались в пределы 0,75-1,45 м, а глубина колебалась от 0,11 до 0,45 м.

Все ямы, скорее всего, возникли от выборки грунта для присыпки и утепления стен постройки. В пользу их появления до или в процессе возведения жилища может свидетельствовать хотя бы тот факт, что все они имеют обжиг стен и дна. Последний является частью обжига всего близлежащего участка, когда, как представляется, оказалась уничтоженной и сама постройка.

Общие выводы. Раскопанный объект относится к типу каркасных построек, широко распространённых в традиционном домостроительстве народов Приобья.

Наличие нар и кострища позволяет определить жилое назначение постройки. Незначительная мощность кострища, только-только начавшая формироваться так называемая линия пола в виде гумусированной супесчаной прослойки с отдельными вкраплениями мелких угольков, отсутствие представительного культурного слоя и, отчасти, находок свидетельствуют в пользу того, что жилище было обитаемо совсем непродолжительное время. А неимение чувала при наличии подготовленного для него места подводит к мысли, что объект мог быть даже недостроенным.

Похоже, что жильё было заброшено и некоторое время находилось в бесхозном состоянии. За это время часть высохшего грунта-утеплителя проникла через каркас и обрешётку внутрь земляночного котлована, засыпав немногочисленные деревянные детали интерьера и стены с угловыми сочленениями - все они дошли до нас в виде необож-

жённного тлена. В этот же период разрушились жерди или тонкие брёвна, установленные в лунки-упоры вдоль северо-западной и юго-восточной стен постройки.

Окончательно постройка была разрушена в результате лесного пожара. Подошедший огонь сначала обжёг окружающую площадку, затем загорелся остов постройки. При этом часть сохранившегося грунта-утеплителя сползла по стенам вниз и законсервировала обжиг дневной поверхности. Крытый тамбур входа отклонился от стены и рухнул в сторону. А обгоревшие детали кровли обвалились внутрь земляночного котлована, к тому времени уже значительно засыпанного песком, - и при раскопках они были зафиксированы в виде обожженного тлена в верхних горизонтах.

Предварительная датировка раскопанного жилища может быть определена в рамках XIX - нач. XX в. Однако при отсутствии находок - самого достоверного хронологического индикатора - предложенные цифры пока достаточно условны и могут быть изменены (скорее всего, в сторону удревнения) в ходе дальнейших исследований селища.

Необходимы дальнейшие работы по определению возможной связи обитателей селища Силин Пас II с жителями хантыйских юртов Качесовых, Путолиных и Челтомовых, локализовавшихся в XIX в. в микрорайоне протоки Покамас.

Нужность продолжения и завершения раскопок селища Силин Пас II в сложившихся условиях его разрушения не вызывает ни малейшего сомнения. Более того, эти работы являются обязательными и с позиций нравственности, и с позиций законодательства в деле сохранения историко-культурного наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Яковлев Я.А. Отчёт о научно-исследовательской работе. Натурное обследование участков, отводимых под объекты обустройства Аганского, Ватинского, Мегионского, Новопокурского, Северопокурского, Покамасовского, Североостровного, Мыхпайского месторождений нефти. Ханты-Мансийск, 2001.

² Там же. С. 32-35. Графические приложения 32, 37-44.

³Шорин А.Ф., Баранов М.Ю. Возможности археологии в реконструкции жилища как области реализации мифологических представлений // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 72-73. Рис. 2-4.

⁴ Там же. С. 72, 74.

⁵ Определения выполнены старшим научным сотрудником Института экологии растений и животных УрО РАН, канд. биол. наук П.А. Косинцевым.